

ПЕТР
КРАСИЛЬНИКОВ

КОНТРУДАР



Петр Красильников

Контрудар

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8344198

ISBN 978-5-4474-0204-4

Аннотация

В Москве и в ряде других городов России происходит серия дерзких заказных убийств. Есть подозрение, что в стране действует организованная преступная группа, целью которой является устранение успешных бизнесменов, депутатов, общественных деятелей. Вести дело о таинственных киллерах поручается специальной группе ФСБ РФ.

Параллельно с контразведчиками свое расследование ведет Александра Синева, нанятая одним местным олигархом, который подозревает, что на него начали охоту киллеры из «красных бригад». Девушке придется противостоять настоящему профессионалу в деле заказных убийств. Кто окажется сильнее, особенно в условиях, когда тебя постоянно предают и подставляют.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	23
ГЛАВА 3	47
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Контрудар

Петр Красильников

© Петр Красильников, 2014

© Александр Антонов, обложка, 2014

Редактор Юлия Красильникова

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

ГЛАВА 1

Голубой «Форд» последней модели мчался по ночным улицам Москвы. Если бы кто-то стал наблюдать за его движением с вертолета, то у него не возникло бы сомнений, что за рулем сидит профи. Автомобиль так ловко маневрировал среди огромной массы разнообразных машин, что казалось он не едет по ровной дороге, а парит над ней.

«Форд» миновал Рублевское шоссе, вышел на кольцевую линию и вскоре скрылся из виду. Он вновь появился в районе проспекта Вернадского, где подкатив к одной из многоэтажек, как вкопанный замер у подъезда. Из автомобиля вышла молодая девушка, одетая во все черное. Гибкая, стройная, она тряхнула своими смоляными волосами, небрежно захлопнула дверцу машины, не забыв автоматически закрыть все на замки и поставить автомобиль на сигнализацию. «Форд» лишь слабо пикнул, жалобно прощаясь со своей хозяйкой.

Она поднялась на девятый этаж и нажала кнопку звонка двери под номером 455. Дверь быстро отворилась. Вероятно, ночную гостью уже ждали.

В квартире было двое. Один молодой, смуглый парень лет двадцати семи и второй пожилой мужчина, голова которого была совершенно лысой. Молодой провел девушку в просторную комнату, усадил в кресло и вышел. Через минуту он вер-

нулся, неся с собой поднос с чашками и кофейник. Расставив все перед гостьей на журнальном столике, он незаметно удалился. Девушка закурила, потом сделала глоток кофе и прикрыла глаза.

На вид ей было не более двадцати пяти лет. Она была хороша собой. Изящная точеная головка на высокой шее, изгиб тонких темных бровей, ровные, только слегка припухшие, губы придавали ее лицу аристократический вид. С таким лицом обычно очень удачно выходят замуж за обеспеченных на всю жизнь вдовцов или разведенных пожилых мужчин.

Она была одета в черный тонкий свитер и такого же цвета джинсы. На среднем пальце левой руки тускло светился крошечный перстень с алмазом. Похоже, она устала и теперь пыталась расслабиться. Но в таком состоянии ей пришлось пребывать недолго. Через несколько минут в комнату вошел пожилой мужчина. Он нес с собой в руках длинный темный футляр, в котором обычно музыканты хранят инструменты на подобие тромбона или большой флейты.

Он положил футляр на стол и сел напротив девушки в такое же глубокое кожаное кресло. Некоторое время они сидели молча. Тишину нарушил мужчина.

– Центр принял решение, – сказал он почти не разжимая губ,

– Тебе предстоит его исполнить.

В ответ она подняла глаза и пристально посмотрела на своего собеседника. В это время сигарета у нее в руке догорела почти до самого фильтра. Девушка погасила окуроч в пепельнице и спросила:

– Где на этот раз?

– Здесь все указано, – в руках у мужчины неожиданно оказался кожаный кейс, – ориентировка, карта, фотографии, деньги, досье, – он подвинул кейс к девушке и продолжал. – Инструмент на этот раз тот, который ты заказывала.

Манерными движениями, так словно он боялся произвести неприятное впечатление у своей собеседницы, мужчина бережно расстегнул защелки, открыл футляр и подвинул его ближе к девушке. На дне футляра, сверкая воронеными частями, лежала снайперская винтовка последней модели. Оружие находилось в разобранном виде, оптический прицел, так же как и патроны лежали в отдельных футлярах.

– Она почти беззвучна, – заключил мужчина и захлопнул крышку футляра. – У тебя есть вопросы?

– Нет, – коротко ответила та и поднялась с кресла.

– Инструмент доставит курьер, – сказал мужчина и протянул ей кейс, – о ты все равно поезжай поездом. На месте тебя встретят наши люди и все подробно объяснят. Места встречи и пароли также – в кейсе.

В ответ она кивнула головой, и не прощаясь вышла. Уже через несколько минут быстрый «форд» унесся в темную

МОСКОВСКУЮ НОЧЬ.

Когда события последних дней миновали и все мало по малу улеглось, я решила покинуть родной город и отправилась отдохнуть на солнечные пляжи Испании. Я устала от города, от вечной суеты, тем более, что недолгое русское лето было уже на исходе, а впереди предстояла затяжная и снежная зима.

О том, что можно просто так поехать отдохнуть на божественные пляжи Средиземноморья я раньше и мечтать не могла. Мой бывший муж, развод с которым мне все-таки пришлось оформить заочно, только обещал, что скоро мы поедем, например, в Турцию, но дальше своей дачки мы так никуда и не съездили. Конечно, если вспомнить, каким скрягой был Вадик, то станет ясно, что моя мечта о теплых краях в союзе с моим супругом исполнилась бы тогда, когда рак на горе свистнет.

Оказывается все очень просто, даже загранпаспорт, кстати, который, опять же Вадик, оформил только на себя, можно получить в течение нескольких дней, если, конечно, у тебя есть для этого деньги. В одном из престижных турагентств, меня стали чуть ли не облизывать, на разные голоса предлагая посетить различные уголки земного шара. Я остановилась на Испании. Не знаю, почему. Историю этой страны я знала мало, но мне нравилось все, что было связано с родиной Дон Донкихота, корриды и моего любимого Хор-

хе-де Борхеса.

Оформление путевки, авиабилетов произошло так быстро, что я даже и не поверила, что уже завтра charterным рейсом я отправляюсь в Коста-де Соль. О своем путешествии я сознательно не оповестила никого. Только перед самым отлетом заехала к родителям.

Дачный сезон был в самом разгаре и мои предки, использовали любую свободную минутку, чтобы на автобусике съездить к себе на дачный участок, где у них росло почти все, что могло дать плоды на нашей земле. В день моего приезда отец с мамой готовились к отъезду, рассчитывая «попариться» на своем участке все выходные.

Отец укладывал все необходимые предметы, которыегодились бы им на даче, а мама собирала какие-то вырезки из газет и журналов, вероятно, те, в которых были изложены рецепты всевозможных солений, варений, салатов, желе и прочих плодов консервации.

Мать, увидев меня, бросилась мне на шею чуть ли не со слезами.

– Ты куда пропала! – стала причитать она.-Хоть бы позволила, хоть бы заскочила на минуту!

Отец что-то бурчал про себя, но когда я освободилась от материнских объятий, подошел ко мне.

– Сашка, выпороть бы тебя ремнем повышенной хлесткости, -констатировал он таким тоном, словно хотел не высечь

меня, а подарить шоколадку.

– Ты что же это в самом деле, мать совсем извелась! – вторил отец. Живем как в разных городах, хотя тут ехать десять остановок. А на машине...

– Машину, папик, у меня отняли родители Вадика, – перебила я его, – сразу же после того, как я оформила развод.

– Что же Вадим Игоревич (мама всегда называла Вадика по имени и отчеству) так и не появился, так и не напомнил о себе?

– Представляешь, не напомнил.

Мой бывший супруг бросил меня и пропал, словно в воду канул. Я знала только, что его хотели арестовать, но он каким-то чудным образом сумел избежать заключения под стражу и сейчас находился в неизвестном мне направлении. Я знала только, что Вадик жив, и что он обязательно напомнит о себе. Но я не стала рассказывать родителям о том, что же в действительности произошло между нами. Мои старики первоначально недоумевали, а потом привыкли.

Несмотря на то, что мой бывший исчез, он ответил на мое заявление о разводе. От его имени выступал какой-то пришибленный адвокат. Вероятно, Вадику срочно нужны были деньги. Он потребовал раздела нашей трехкомнатной квартиры в равных долях. И на том спасибо, дорогой, а ведь мог все отжать.

Я продала свою половину и купила квартиру скромных

размеров. Более того, от этой весьма удачной сделки у меня осталась еще приличная сумма в рублях.

Сообщать родителям о том, что наша гордость – трехкомнатная сталинка в центре города безжалостно продана, я пока сообщать не стала.

– Странная пошла молодежь, – сказал отец, и принялся молча завязывать веревку на рюкзаке.

– Мама, у вас как с деньгами?

– Отцу недавно выдали зарплату, да и у меня кое-что осталось, ответила она.

От моего же взгляда не ускользнула растерянность, даже какой-то испуг, затаившийся в ее глазах. Такой я ее видела только тогда, когда мы хоронили ее маму и мою бабушку. Что-то у нее было не в порядке, но я не придавала этому никакого значения, спеша обрадовать родителей тем, что привезла им небольшую часть денег, полученных от продажи квартиры.

– Да, тебе ведь нужны деньги, – грустно заметил отец.

– Сколько тебе надо, Сашенька? – мама поспешила нейтрализовать известное занудство папика и стала доставать из сумки свой кошелек.

– Мамочка, – поспешила успокоить я ее, – это я хочу вам дать денег. Я протянула ей тугую перевязанную резинкой пачку тысячных купюр. – Здесь сто тридцать тысячи рублей.

– Сколько?! – первым удивился папочка.

Мама даже растерялась, не зная, что делать с такой горой денег. Вообще-то, работая главным бухгалтером в одной крупной фирме, она зарабатывала приличные деньги, которых вполне хватало на то, чтобы содержать семью, оказывать помощь мне и Вадику, не обращать внимания на спартанское воспитание папочки и его презрение к желтому дьяволу, но и эти деньги для моих стариков были немалыми.

Перед тем, как дать родителям денег я долго колебалась, определяя, какую же сумму они могут принять. Это ведь не так просто. Если принести много, то начнутся разного рода расспросы, откуда взяла такие деньги, чем ты занимаешься. Так и на этот раз, я ожидала услышать вопрос со стороны отца.

- Откуда такие деньги, Александра? – спросила мама.
- Это мой творческий гонорар, попыталась отшутиться я.
- Ты что, пошла на панель?!
- Володя, ну что ты говоришь!
- Я продала нашу с Вадиком квартиру...
- ??

На лицах моих стариков появилось выражение недоумения.

- Как так? – тяжело вздохнула мать
- По решению суда, дорогая мамочка. Вадик, а квартира, если ты помнишь, принадлежала его деду, сильно нуждался в деньгах. Он не дал бы мне развода без раздела собствен-

ности. Вот так!

Наступила пауза. Папа с мамой молча переживали нелегкую перемену в моей жизни

– А ты говоришь на панель, – укоризненно покачала головой мамочка, и снова в ее глазах я заметила грусть, смешанную со страхом.

– Сами вы про меня забыли и жалуетесь теперь, что я вас не навещаю, – я перешла в контратаку, стараясь преодолеть неловкую паузу.

– Ну ты же сама понимаешь, – начал отец, – дачный сезон, каждую свободную минутку приходится использовать для работы на свой фазенде.

– Ладно, забудем об этом. Я завтра улетаю в Косте-де Соль, – гордо сообщила я.

– Куда? – отец снял очки и стал рассеянно их протирать.

– В Испанию, на побережье Средиземного моря. Отдохнуть хочется. – А географию знать надо, этому ты меня сам учил, папочка.

– Ну ты, Сашка, и даешь! По заграницам стала разъезжать.

– Да что мы все стоим, надо же проводить дочку. Пойдем хоть чаю попьем.

– Чай в таких случаях пить-это барство, – сказал отец, – у меня с прошлого года великолепная смородиновая настойка на спирте сохранилась.

Простились мы тепло. Я обещала, что привезу им сувени-

ры из Испании. Успокоила, сказав, что отпуск мой продлится всего одну неделю. Я старалась выпытать у мамы, нет ли у нее каких-то проблем, но она в ответ успокаивала меня, говоря, что все у нее в порядке, просто она устала и скоро тоже пойдет в отпуск.

Всю оставшуюся половину дня я готовилась к отъезду. Готовилась, надо признать, капитально. В первую очередь я приобрела новый навороченный мобильный телефон. Денег за это удовольствие, конечно, пришлось отвалить целую кучу, да еще, чтобы все срочно, в один день. На авторынке я присмотрела хотя и подержанный, но еще не убитый «Опель», был мною куплен здесь же и оставлен до возвращения из турпоездки.

Затем я приобрела новый телефон и автоответчик, наконец я пошла на самый отчаянный шаг. За несколько дней до моего отъезда я воспользовалась связями Кузьмина и его знакомых, чтобы оформить право на ношение настоящего оружия. И вот теперь у меня в руках был пистолет.

Конечно же, это была моя любимая «Берета» 38-го калибра!

Кроме технического перевооружения, проведенного мной в рекордно короткие сроки, я существенно обновила свой гардероб с расчетом, что кое-какие вещи мне понадобятся во время пребывания на курорте.

Не знаю, будут ли у меня еще в жизни такие замечательные дни, какие я провела на пляжах Коста-де Соль! Време-

нами мне казалось, что я попала в рай. Чистая вода, необъятное количество солнца и света, высокий класс обслуживания. Правда, я приятно удивилась, когда довольно часто слышала звучание русской речи на пляже в ресторане, в отеле, да и просто на улицах. Оказывается пресловутый кризис ударил далеко не по всем «новым русским» и многие из них продолжали посещать наиболее известные мировые курорты.

Я даже не скучала от одиночества, которое всегда тяготило меня. Ощущая на себя многочисленные взгляды мужчин, я чувствовала, как похорошела. Моя кожа покрылась золотистым загаром, волосы стали тугими и крепкими, а тело словно наполнилось жизненным соком. Но я продолжала оставаться одинокой сеньорой и на все попытки завести со мной курортный роман отвечала отказом.

Неделя пребывания в Эдеме, а место это иначе назвать и нельзя, пролетела незаметно. До окончания срока моей путевки оставалось меньше суток. Я уже стала собираться домой, успев напоследок обойти все здешние магазины, так что мой багаж теперь выглядел солидным.

Поздно вечером, вернувшись к себе в номер, я решила принять ванну перед отлетом на родину. Но не успела я раздеться, как раздалась трель моего мобильного телефона. Звонок меня искренне удивил. За все время пребывания здесь мне никто не звонил, потому, что я никому не оставляла своего нового номера.

– Здравствуйте, – услышала я в трубке бархатный мужской голос. Слышимость была отличной, казалось, что мы сидим здесь друг напротив друга и нас не разделяет расстояние в несколько тысяч километров, – меня зовут Верхотуров Евгений Александрович, а вы, если не ошибаюсь, Александра Владимировна Синева?

– Да, да, – рассеянно ответила я, продолжая недоумевать, откуда он узнал мой телефон.

– Очень хорошо, – на том конце провода облегченно вздохнули. – Дело в том, что я долго вас искал, но все мои попытки оказались тщетными. Понимаете, Александра, мне срочно нужна ваша помощь.

– Откуда вы звоните?

– Из России, разумеется.

– Кто вам дал мой номер телефона?

– Ну, я думаю, что для умного мужчины узнать телефон такой очаровательной девушки, как вы, не составит труда.

Очень может быть, – заключила я про себя, – этот еще не успел толком поговорить, уже начинает клеиться. Хотя, впрочем, что я в самом деле, неужели номер моего телефона это такой секрет.

– Вы узнали его в службе знакомств?

– Что вы, что вы?

– Тогда не надо одаривать меня заочно комплиментами, говорите по делу.

– Александра Владимировна, дело в том, что мне нужны ваши услуги как успешного адвоката. Речь идет о моей жизни и смерти. Я бизнесмен, владею целым рядом крупных предприятий и фирм, а также являюсь директором волейбольного клуба «Железнодорожник». Вероятно, мои успехи, как на поприще бизнеса, так и на поприще спорта, – он особенно подчеркнул последнее обстоятельство, – не дают кому-то покоя. До меня дошли слухи, что меня уже заказали, что скоро приедет специалист и поставит точку в моей биографии. Вы меня слышите?

– Да, я вас прекрасно слышу.

– Вы ведь скоро возвращаетесь в Россию? – спросил он и не дождавшись моего ответа продолжал. – Я встречу вас и мы подробно обо всем поговорим.

Вы так уверены, что я соглашусь заниматься вашим делом, что не даете мне даже слова сказать, – уже теряя терпение, ответила я. – Прежде чем вам помочь я должна дать согласие, не правда ли?

– Конечно, конечно! Я думал над этим, и у меня к вам есть деловое предложение. Ваши услуги я готов хорошо оплатить.

– И что же я должна по вашему делать, охранять вас?

– Нет-нет, я хочу попросить вас не об этом, но, если вы позволите, я расскажу вам все подробно при нашей встрече с глазу на глаз.

– Вы, как вас там...

– Евгений Александрович.

– Евгений Александрович, очень самоуверенный человек.

– Простите, может быть я веду себя не тактично, но и вы меня поймите, речь идет о моей жизни. Дело в том, что я прошу вас найти ту организацию, которая меня хотела бы убрать.

– Только и всего?

– Да, да, я готов заплатить вам сорок тысяч долларов...

– Вы шутите? – я едва не уронила трубку из рук.

– Я нисколько не шучу. Первоначально двадцать пять процентов-аванс, а после и все остальное. Так вы согласны?

– Я должна подумать, – после недолгой паузы ответила я.

– Пожалуйста, не откажите мне хотя бы во встрече. Я буду ждать вас... До свидания, – в трубке раздались короткие гудки и я дала отбой.

Какое-то время я так и стояла с трубкой в руках, тупо соображая, что же на самом деле произошло. Мне звонят из России, просят оказать услугу, за которую предлагают сумасшедшие деньги. Но опыт показывает, что чем больше сумма, тем больше риск. Стало быть, этот Евгений Александрович стремится втянуть меня в свои делишки, заманивая кучей баксов. Что же он мне в самом деле предлагает? Найти организацию, которая намерена послать к нему киллера. Только и всего? И за все это сорок тысяч зеленых. Нет, что-то тут не так.

Все оставшееся время я провела под впечатлением от этого странного разговора. Едва я остыла от предыдущих передряг, когда жизнь моя висела на волоске, как судьба снова решила меня испытать. Да пошел он к чертовой матери! Буду я ему отлавливать киллера. У него что, своих быков не хватает. Слава Богу, деньги у меня теперь есть. Я хотя и потратилась, но на первое время мне хватит, а там... а там видно будет.

Павелецкий вокзал столицы представлял собой оживленный муравейник. Стремясь урвать у лета последние солнечные денечки, дорогие россияне спешили отправиться хоть куда, только бы успеть до окончания летних отпусков от пуза наестся фруктов, захлебнуться в солнечных ваннах, чтобы вскоре вернуться на службу и прозябать там в ожидании следующего лета.

Молодая красивая девушка неспешно вошла в свой вагон, протянула толстой проводнице билет и паспорт, и, не дождавшись пока та буркнет ей, какое следует занять купе, сама вошла в глубь вагона.

Она была одета в черную футболку и такого же цвета джинсы. За плечом у нее была небольшая кожаная дорожная сумка, а в руках темно-коричневый кейс.

Она первой вошла в купе, бросила сумку на верхнюю полку, а дипломат положила на столик. Затем села поближе к окну и стала ждать. До отправления поезда осталось не более

пяти минут. Вскоре в купе вошла веселая ватага молодых людей два парня и девушка. Похоже, что они ехали куда-то отдохнуть и явно были навеселе.

– О! Какая у нас милая попутчица! – сказал молодой парень, легко, словно пушинку закидывая здоровенный рюкзак на багажную полку. – А то, сколько не езжу, все время попадают ветераны и ветеранши. Здравствуйте, девушка, меня зовут Слава. У нас как раз некомплект, сами видите, – обводя кругом глазами сказал он. В ответ его попутчики только рассмеялись.

Девушка в черном слегка улыбнулась, но ничего не ответила.

Вскоре на столе появился традиционный набор пассажира. Вареные яйца, курица, завернутая в фольгу, колбаса, пакет кефира и бутылка водки. Огурцы, помидоры и хлеб прилагались.

– Так как же вас зовут, милая? – продолжал настаивать тот, что назвался Славой.

– Славик, ну хватит тебе, – обратилась к нему другая девушка, – оставь даму в покое.

– Ты лучше пригласи нашу попутчицу к столу. Только не надо говорить с ней о компьютерах, налей лучше даме водочки.

Через некоторое время все четверо уже кое-что знали

друг о друге. Выяснилось, что второго парня зовут Антон, а его подругу-Ксения. Едут они на Волгу, где их уже ждет яхта, на которой они намерены принять участие в гонках на приз «Большая Волна». Саша и Антон яхтсмены, мастера спорта международного класса, а Ксения пока только просто мастер. Девушка в черном назвала себя Таней. Пить она наотрез отказалась, а только достала из своей сумки коробку томатного сока, надорвала краешек и, налив в одноразовый стакан, сделала пару глотков.

– Таня, а чем занимаетесь вы? – не унимался Слава.-Вы, наверное, музыкант?

Девушка посмотрела на него своими умными холодными глазами, и четко расставляя каждое слово ответила:

– Я ассенизатор, Слава, простой ассенизатор.

– Так вы в коммуналке работаете? – удивилась Ксения.

– Да, в коммуналке-ответила девушка по имени Таня.-Вы меня простите, ребята, я очень устала, мне надо отдохнуть. Вы не обращайтесь на меня внимания, веселитесь в свое удовольствие, мне ваши голоса не будут мешать.

Сказав это, она застелила постель, забралась на верхнюю полку, достала из своей сумки книгу и, не обращая внимания, на слегка обалдевшую группу попутчиков, стала спокойно читать.

Поезд уже набрал скорость и теперь выстукивал свою

обычную мелодию сотнями стальных колес.

ГЛАВА 2

Аэропорт родного города встретил меня холодным ветром и мелким, противным как назойливые мухи дождем. Едва сойдя с трапа самолета, я успела заметить стоявший неподалеку красный джип.

Не иначе, как Верхотуров? – подумала я. В тот же миг дверь машины отворилась и из нее буквально вывалился толстенький коротышка в сопровождении четырех здоровенных охранников. Один из амбалов поспешил раскрыть над толстячком зонтик и вся группа поспешила мне на встречу.

Встречают, как премьер-министра какой-нибудь южноафриканской державы, – мелькнула у меня в голове дурацкая мысль.

Охрана едва поспевала за маленьким человечком, который, не разбирая дороги, шлепал короткими ножками прямо по лужам. Наконец он приблизился ко мне. В тот же миг один из его охранников раскрыл надо мной зонт и стал сзади. Расплываясь в добродушной улыбке, перекрикивая шум дождя и ветра, Верхотуров обратился ко мне:

– Александра Владимировна! Оч-чень рад вас видеть! – он протянул мне свою пухлую ладошку.

Такие ладошки, наверное, были у Карлсона, – пожимая его руку, подумала я, а сама чуть не прыснула от душившего

меня смеха.

– Здравствуйте, Евгений Александрович, – ответила я, тоже стараясь перекричать шум.

– Вы не возражаете, если мы немедленно отправимся ко мне? У меня все готово для вашей встречи, машина ждет.

– Но я...-попыталась было возразить я, однако Верхотуров и не думал слушать мои возражения.

– Я понимаю, понимаю, вы устали с дороги. Но поверьте, я сделаю все возможное, чтобы вы почувствовали себя прекрасно.

– Тогда почему мы стоим? – уже не сдерживая своего смеха ответила я, наблюдая как этот маленький человечек выплясывает передо мной словно лилипут в цирке.

– Да-да, поехали! – крикнул Верхотуров и мы все побежали к машине. В то же время двое амбалов быстро подхватили мои чемоданы и поволокли их вслед за нами.

Только теперь я успела разглядеть, что рядом с джипом стоит еще и «мерседес». Кивком головы Верхотуров приказал охране занять места в машине, а сам широко растворив передо мной дверцу своего джипа.

– Прошу! – не сказал, а скорее взвизгнул он.

Дождавшись пока я сяду он неловко последовал за мной.

– Трогай! – крикнул он водителю так, как, наверное, кричали извозчикам подвыпившие купцы, отправляясь то ли

к цыганам, то ли возвращаясь от них.

Как только машина тронулась, Евгений Александрович открыл небольшой секретер, вмонтированный в проеме между сидениями и достал оттуда термос и бутылку коньяка.

– Коньяк, кофе? – обратился он ко мне.

– Спасибо, я бы с удовольствием выпила рюмочку коньяка.

– Да-да, это необходимо, чтобы согреться. Верхотуров разлил коньяк и протянул мне крошечную рюмочку.

Глядя на него, я не переставала удивляться, как такой с виду ничтожный человечешко мог возглавить крупнейшую нефтяную империю и считался одним из самых богатейших людей в нашем крае. Ведь ничего особенного. Добродушный толстячок коротышка. Круглое лицо, седая шевелюра волос и глаза. Вот оно! Умнейшие глаза! То что он прикидывался простецом являлось только фоном.

На самом деле это был умнейший человек, который за короткое время сумел поставить дело так, что оно приносила ему баснословные прибыли. Страсть к спорту подтолкнула его прикупить захудалую волейбольную команду, на которую давно махнуло рукой руководство железной дороги. Мало того, Верхотуров стал заключать контракты с ведущими игроками, в том числе и зарубежными, платя им колоссальные гонорары. За сравнительно короткое время его «Желез-

нодорожник» сумел не только выйти в высшую лигу, но и занять одно из престижных мест в России и за рубежом.

– Миром правят люди одаренные, – протягивая мне чашку с кофе, – сказал Верхотуров, – если бы не они, мы давно бы превратились в неуправляемое стадо, или жили бы в середине каменного века. Вы меня спросите, почему я не обратился в органы, – предваряя мой вопрос, продолжал он, – но что такое органы? Они просто станут высасывать из меня деньги, ничего не предлагая мне в замен, кроме пустых обещаний. Это во-первых. Во-вторых, я уже обратился в ФСБ, пользуясь своими связями и влиянием, они установили за мной наблюдение и выделили своих сотрудников для охраны. Наконец, в-третьих, вы же прекрасно понимаете, что если даже меня будут перевозить в бронированном сейфе, то для тех, кто хотел бы меня убрать это не будет препятствием. Сейф можно взорвать, выбросить в реку, – он засмеялся, – шучу, конечно.

– Вы меня прямо-таки ошеломили, – воспользовалась я паузой, в течение которой Верхотуров пил кофе, – вы так настойчивы, что не даете мне высказать свое мнение, может быть я не готова взяться за ваше дело.

Верхотуров чуть не поперхнулся. Он посмотрел на меня глазами загнанного зверя, потом налил себе в рюмку коньяк и молча выпил.

– Если вы мне откажете, это, конечно, ваше право. Только

я прошу вас, вы сначала подумайте, не спешите говорить нет. И потом, – он помедлил, – понимаете, у меня одна надежда на вас, как на профессионала.

В театре бы тебе играть, Евгений Александрович, – подумала я, – какой бы великолепный драматический актер из тебя вышел. Как тонко он умеет играть на самых трепетных для каждого человека струнах.

– Я ведь не прошу вас, – продолжал Верхотуров, – оказать мне помощь безвозмездно, я не прошу вас рисковать ради моей прихоти, я предлагаю вам только узнать, кто желает моей гибели, и больше мне ничего не надо.

Он просил, он умолял и смотрел на меня такими глазами, что мне в какое-то время стало жаль этого человека. Почему бы и не согласиться, – рассуждала я, – чем я рискую. Задача, конечно, не из легких, найти киллера это вам не алгебраическую задачку решить, придется побегать.

– Допустим я соглашусь, но уверены ли вы, Евгений Александрович, что у меня получится, что я смогу найти ту структуру, которая заказала ваше убийство?

– У вас? – он посмотрел на меня снизу вверх. – У вас получится. Я наслышан о ваших способностях.

Интересно, кто опять разболтал обо мне этому коротышке? – подумала я. Опять, наверное, Светка, не сидится ей

на месте.

– Вы поймите, Александра Владимировна, у меня сейчас подъем, все мои предприятия и фирмы работают рентабельно, «Железнодорожник» скоро будет играть в чемпионате Европы, я надеюсь, что он там займет не последнее место. Мне много приходится вкладывать средств в благотворительность. Вот совсем недавно я взял шефство над тремя детскими садами, которые буквально загибались. Теперь я финансирую их на совершенно безвозмездной основе. Моя строительная фирма строит самый большой и современный в нашем городе стадион, мне удалось построить экологически чистый нефтяной терминал на Волге. Теперь ни одна капля нефти не упадет в реку. У меня столько планов, столько проектов, надо сделать так много, и что же я должен от всего этого отказаться? – он снова испытующие посмотрел на меня.

– Вы меня убедили, – улыбнулась я в ответ на его тираду. – Пожалуй, я возьмусь за это дело. Но и вы меня поймите, я не могу сейчас ничего гарантировать. Если я стану выяснять, кто мог вас заказать, то тем самым возьму на себя ответственность за вашу безопасность. А что если они опередят меня, что тогда?

– Я все предусмотрел. Сейчас мы приедем ко мне в пансионат и я предложу вам подписать контракт, в котором оговорены все возможные форс-мажорные обстоятельства.

Прием, который устроил мне местный миллионер Верхотуров был поистине царским. Его пансионат представлял собой целый санаторный комплекс. Когда-то эти здания принадлежали профсоюзу одного из оборонных предприятий, но несколько лет тому назад Верхотуров скупил здесь все на корню, превратив комплекс в свою загородную резиденцию.

Сначала меня повели в сауну, потом был бассейн, массажист, легкие напитки и закуски, затем парикмахер, визажист, модельер. Я была очарована таким приемом и тупо следовала за молодой красивой женщиной администратором пансионата, которая любезно водила меня то к одному специалисту, то к другому. Мне даже просто предложили поспать от чего я отказалась, выспавшись еще в самолете, да к тому же, спать в таких обстоятельствах я бы просто не смогла.

Наконец меня привели в роскошную залу, в центре которой располагался небольшой бассейн, фонтан, росли какие-то экзотические растения, стояли столики уставленные восхитительными фруктами и дорогими напитками.

– Вы ждете гостей? – обратилась я к Верхотурову, который любезно усадил меня за один из столиков.

– Нет, нет, мы будем беседовать с глазу на глаз, – успокоил он меня и сел напротив. – Здесь обычно мы отмечаем наиболее торжественные моменты в жизни моей компании. Сегодня никаких мероприятий не планировалось, но так уж за-

ведено, что столики должны быть готовы для приема гостей. Вино, коньяк? – обратился он ко мне.

– Немного вина.

Верхотуров галантно разлил, кажется, токайское, в фужеры и первым поднял бокал.

– Я хочу выпить за вас, – сказал он, глядя мне прямо в глаза.

После того как мы выпили, Евгений Александрович протянул мне лежавшую на столе пачку сигарет.

– Курите?

– Спасибо, – я вынула сигарету из пачки и в тот же миг он поднес мне зажигалку.

Ох мягко стелет, – мелькнуло у меня в голове, – как бы больно не пришлось падать. Верхотуров тем временем раскрыл кожаную папку, которая лежала нас краю стола, и протянул мне контракт. Я пробежала глазами по бумаге, – невольно ловя себя на мысли, что, вероятно, именно так, совершал свою сделку с Фаустом господин Мефистофель.

В контракте говорилось, что я соглашаюсь оказать господину Верхотурову информационно-правовые услуги, а он оплачивает их в объеме 40 тысяч у. е. в два этапа: аванс 25 процентов и расчет 75 процентов. Контракт предполагалось подписать на срок два месяца. Что касалось ответствен-

ности, то со своей стороны я обязана была в течение указанного срока оказывать информационно-правовые услуги. По истечении срока действие договора прекращалось. В разделе форс-мажорные обстоятельства значилось, что в случае экстремальных условиях (перечислялись войны, революций, катастрофы), или гибели заказчика (именно заказчика, а не исполнителя!) исполнитель освобождается от ответственности по своим обязательствам, а далее, Верхотуров, как истинный коммерсант, не мог не предусмотреть лукавый пункт. Если гибель заказчика произошла до истечения двухмесячного срока, то исполнитель получал только аванс. По истечении указанного срока, оплата производилась согласно условиям контракта.

Собственно говоря, эта бумажка ничего не значила. Это была просто филькина грамота и составлена была только для того, чтобы формально успокоить меня. Я отложила ее в сторону и обратилась к Верхотурову.

– Евгений Александрович, давайте не будем играть в детские игры.

– Но вы же сами просили, – искренне удивился он.

– Я предпочитаю обходиться без протоколов, соглашений, договоров, контрактов и тому подобных бюрократических выкрутасов. Дело, которое вы мне предлагаете несомненно опасное, ведь речь идет о вашей жизни. Я не могу взять на себя ответственность за вашу жизнь. Поэтому давайте договоримся без протокола. Я попробую найти ту организацию, ко-

торая, судя по вашим словам, хочет организовать ваше убийство. Если мне это удастся, то вы мне выплачиваете названную сумму, не зависимо от форс-мажорных обстоятельств, если нет, то я ограничусь авансом. Срок поисков меня вполне устраивает. Идет?

– Н-н, как сказать, – Верхотуров на мгновение задумался, —

я не возражаю, пусть будет так, – заключил он и прямо на моих глазах стал разрывать на мелкие кусочки оба экземпляра контракта.

Вероятно, он не ожидал такого поворота дел, полагая, что перед ним сидит обыкновенная дура, которой он, пользуясь своим несомненным обаянием и способностью влиять на людей, сумеет навешать лапшу на уши. Просчитался, мой милый.

– А теперь не могли бы вы ответить на мои вопросы? – спросила я, про себя заметив, что вид у Верхотурова был несколько растерянным. От былой бравады не осталось и следа. Похоже, что только теперь он понял, какая опасность может ему угрожать, если я не найду заказчиков.

– Да-да, я слушаю вас, – сказал он, хотя мысли его в тот момент были где-то очень далеко.

– Как давно вы узнали, что вас кто-то хочет убрать?

– Это произошло два или три месяца тому назад. Мои люди стали замечать, что за мной постоянно следят, что кто-

то внимательно изучает маршруты моих поездок. Где бы я не появлялся, повсюду присутствовали какие-то темные личности. Поверьте, я доверяю своей охране, она не может ошибаться, тем более, что мой начальник службы безопасности когда-то работал в Кремле, он охранял самого Андропова.

– Но слежка за вами еще не дает основания полагать, что вас хотят убить. Возможно, это конкуренты пытаются собрать о вас как можно больше информации. С чего вы взяли, что вас хотят убить?

– В этом городе у меня нет конкурентов. Не в том смысле, что я монополист, просто в свое время я сумел договориться с теми, кто работает на том же рынке что и я. Поверьте, у нас прекрасные отношения, мы любовно договорились и поделили сферы приложения своих капиталов. Я никогда не позволял себе обижать своих партнеров и надеюсь, что они также относятся ко мне.

– Кому же в таком случае выгодна ваша ликвидация? Кому вы можете мешать, если с конкурентами у вас прекрасные отношения?

– Я ума не приложу, – Верхотуров наполнил наши фужеры токайским и продолжал, – времена, когда происходил передел сфер влияния-миновали. Да это была кровавая эпоха, но она пройдена, бизнесмены сумели договориться между собой, обеспечить паритет в отношениях. Договориться удалось даже с властью, которая получает свой процент с при-

были и препятствую любым формам беспредела. Здесь нечто другое, что я пока не могу понять.

– Вы меня, конечно, простите за бестактность, Евгений Александрович, но не кажется ли вам, что у вас банальная паранойя?

Верхотуров посмотрел на меня так будто это у меня была паранойя, а он здесь совершенно ни причем. Он сделал несколько глотков вина и стал неторопливо очищать крупный апельсин.

– Мне так не кажется, – насупился он. – Более того, я могу вам сказать, что моих таинственных недоброжелателей беспокоят мои успехи не только в бизнесе, но прежде всего в спорте. Никто из моих компаньонов не мог бы заказать мое убийство, это замысел тех сил, которые не проживают в нашем городе, не занимаются бизнесом и уж тем более не вкладывают деньги в спорт.

– Но сами то вы кого-нибудь подозреваете?

– Мой помощник говорит, что подобного рода покушение могут организовать таинственные «Красные бригады». Вы что-нибудь знаете об этой организации?

– Ну это когда было, и действовали они в Западной Европе, – неуверенно ответила я.

– Ну, во-первых они назывались не «Красными бригадами», а «Красным фронтом», а во-вторых, боевики этой организации действовали не только в Западной Европе,

но и по всему миру.

– Да, но «Красные бригады» были еще и в Италии, – снова возразила я.

– Это совсем не то. Итальянцы-экстремисты, – отмахнулся Верхотуров.

– Вы считаете, что в России может действовать такая организация?

– Все это бред, конечно, сами подумайте. Я в это не верю, но мой помощник убежден, что у нас в стране действует хорошо законспирированная организация, которая содержится на деньги партии. Ее основной целью является физическое устранение выдающихся личностей. Банкиры, журналисты, предприниматели, политики и так далее. Они убивают тех людей, которые могут вытащить Россию из пропасти, кто реально может способствовать возрождению страны.

– И вы в это верите?

– Я же сказал, что это бред, но вы просили меня высказаться по поводу моих подозрений. Если угодно, я подозреваю этот бред, ибо никто иной не может мне угрожать.

Он встал из-за стола и принялся расхаживать вдоль него, закинув руки за спину. Верхотуров терял терпение. Его раздражали мои вопросы, собственные подозрения, угрозы невидимых, но жестоких противников. Он не привык долго быть любезным. Только теперь я стала понимать, как от него достается подчиненным. Этот маленький тучноватый чело-

век был настоящим тираном не знавшим пощады ни по отношению к себе, ни по отношению к своим близким.

– Евгений Александрович, – как можно более мягким тоном обратилась я к нему, – вам необходимо успокоиться, со своей стороны я постараюсь сделать все возможное, чтобы установить истину, но и вам не стоит раздражаться, поскольку поиск злоумышленников лишь тогда будет успешным, когда мы объединим силы.

Похоже мой почти материнский тон несколько успокоил его. Он посмотрел на меня таким затравленным бедным взглядом, что я окончательно поняла: Верхотуров не страдает паранойей-ему действительно грозит опасность.

– Да-да, я все понял, – подавленным голосом ответил он и взмахнул рукой.

В тот же миг рядом с ним оказался поджарый пожилой человек, стандартные черты лица которого выдавали в нем телохранителя со стажем. В руках у него был чернокожий кейс. Верхотуров положил его на стол и быстро распахнул. В кейсе не было ничего, кроме стопочек долларовых купюр. Они скромно лежали в самом уголке чемоданчика.

– Здесь десять тысяч, – сказал Верхотуров, подвигая ко мне чемодан.-Да, кстати, познакомьтесь, Леонов Анатолий Сергеевич-начальник моей охраны.

Высокий и поджарый приблизился ко мне и протянул свою узкую крепкую ладонь.

– Александра Синева, – представилась я, – вас то мне как раз и надо.

– Если я вам не нужен, – вмешался Верхотуров, – позвольте откланяться. Мой телефон указан на визитке, – он протянул мне визитную карточку, улыбнулся на прощание своей грустной улыбкой и удалился.

– Я, пожалуй, тоже поеду, – защелкнув замки на кейсе, сказала я. – А вы, Анатолий Сергеевич, не хотите ли подвезти меня до дома?

– С удовольствием, – улыбнулся он, тряхнув при этом своей седой шевелюрой.

На станцию Целинная скорый поезд из Москвы прибыл в двенадцать часов ночи и стоял здесь около двадцати минут. Уже перед самым отправлением в последний вагон поезда запрыгнул молодой человек в синих джинсах и спортивной куртке. В тамбуре он лицом к лицу столкнулся с толстой пожилой проводницей.

– Извини, мамаша, чуть было не опоздал, – оголяя свои белоснежные зубы в красивой улыбке, сказал он. – Места у тебя в хозяйстве имеются?

– Тебе куда ехать? – невыспавшимся голосом спросила та.

– До самой Волги, мать. Так есть места?

– Места есть, а вот билетик у тебя, соколик, имеется?

– Без проблем, – молодой человек полез в карман и достал оттуда оранжевый билет и паспорт на имя Алехина Павла Евгеньевича.– Все в порядке? – спросил он.

– Шестое купе, двадцатое место, – не глядя на него, ответила проводница.

Соколик с трудом разошелся в узком тамбуре с довольно массивной фигурой проводницы и быстро скрылся в купе.

В шестом купе было душно и пусто. Только что его покинула семья из пяти человек. На столике у окна остались две пластиковые бутылки, одноразовые стаканчики, а в воздухе витал запах детских пеленок и молока.

Могла бы и не называть место, – заключил молодой человек, – его тут завались. Он раскрыл свою большую спортивную сумку, вынул оттуда сверток, пол булки черного хлеба, несколько помидор и огурцов, бутылку пива и стал раскладывать все это на столе. Затем он закрыл дверь купе, вынул из сумки какой-то сверток, а следом за ним и заплечную кобуру. В свертке оказался пистолет «Макарова». Он наспех протер его, затем снял куртку, надел кобуру, сунул в нее пистолет и только после всего сел за стол.

О край стола он откупорил бутылку пива, развернул сверток, в котором оказался солидный кусок холодной телятины, а также коробок из-под спичек, где обычно российские пассажиры хранят соль. Пока поезд набирал обороты, молодой человек успел съесть приличную порцию телятины, срезая

ее тонкими ломтиками острым перочинным ножом. Когда с поздним ужином было покончено, он завернул все в сверток и положил его в сумку, забросил ее на верхнюю полку, снял оттуда свернутый в рулон матрац, подложил его под голову и не раздеваясь, прилег, далеко вытянув ноги.

Анатолий Сергеевич оказался на редкость разговорчивым человеком. Всю дорогу он без конца шутил, травил довольно соленые анекдоты и меньше всего походил на телохранителя со стажем, который проработал в кремлевской охране почти девять лет, начиная с того момента как к власти пришел Юрий Андропов, а на вольные хлеба Леонов перешел после августовского путча, когда его и еще целый ряд сотрудников «ушли» из реформируемого КГБ СССР.

У Верхотурова он работал с того момента, как Евгений Александрович основал свою первую фирму и решил броситься в водоворот рыночных реформ. О шефе своем Леонов отзывался хорошо, явно опуская подробности о некоторых чертах его характера.

– Анатолий Сергеевич, – обратилась я к нему, после того, как мы посмеялись над его очередным скабресным анекдотом, – вы были первый, кто сообщил Евгению Александровичу о том, что на него готовится покушение?

– Понимаешь, Александра, – сразу же после того, как мы познакомились, Леонов перешел ко мне на ты, – опыт у меня большой и чутье, слава Богу, меня редко подводило. Ме-

сяца два тому назад я стал замечать, что вокруг шефа происходит что-то не так. Просто почувствовал, как это бывает у хорошего охотника. Решил проверить. Стал более внимательно наблюдать за тем, что происходит на улице, возле офиса, возле дома Евгения Александровича. Первоначально я не заметил ничего подозрительного, да и помощники мои ни о чем таком не докладывали. Все как обычно. В начале 90-х годов я на заказнях мог бы диссертацию защитить, тогда заказные убийства были явлением распространенным. Сегодня немного утихло. И вот стал я наблюдать, каких-то таинственных личностей, которые появлялись то возле дома, то возле офиса, то в общественном месте, то на улице. У меня взгляд телохранителя. Я сразу вижу лишних людей и могу отличить их от простых прохожих, уличных зевак. У меня есть видеозаписи некоторых событий.

– А можно мне их посмотреть?

– Разумеется, нет проблем. Можно хоть сейчас заехать ко мне. У вас компьютер дома есть?

– Конечно!

– Значит немного отвлечемся от маршрута и вы все увидите своими глазами.

Леонов круто повернул вправо, а уже через минут десять мы стояли у его дома. Он быстро поднялся к себе и вернулся, неся с собой две дискеты.

– Я велел сделать видеозапись на мероприятии, посвя-

ценном открытию спортивного зала, строительство которого вела одна из фирм шефа. Потом запись была сделана во время приезда в наш город волейбольных звезд, наконец, имеется пленка с записью приезда и отъезда Евгения Александровича из дома и домой.

В квартире меня ждало странное письмо без обратного адреса. Но я была так охвачена любопытством поскорее узнать, что же мог найти на своих пленках Леонов, что, едва мы вошли, как я сразу бросилась к компу.

Леонов не спеша настроил мой ноутбук, затем уселся рядом в кресло и нажал первую клавишу. Мы просмотрели все три записи молча. После этого Леонов нажал на паузу и обратился ко мне.

– Ну что, заметила что ни будь?

– Мне кажется, там нет ничего подозрительного, – ответила я таким тоном, как отвечает студент на экзамене, столкнувшись с каверзным вопросом преподавателя.

– Сразу видно, что взгляд у тебя не профессиональный, – констатировал Анатолий Сергеевич и стал прокручивать запись на первой дискете в обратную сторону. – Я сознательно не стал комментировать эти записи, надеясь, что ты сама найдешь нечто необычное. А теперь давай посмотрим внимательно.

Вот на экране появилась кавалькада машин, в том числе и машин местного правительства. Она подкатила к цен-

тральному входу в новый спортивный зал. Ничего особенного. Толпа народу, зеваки, милиция, охранники. Словом, все как обычно.

Леонов схватил лежавшую на столе ручку и стал тыкать ею в экран.

– Вот расположилась охрана губернатора, здесь стоят мои хлопцы, это оцепление милиции, это чиновники городской и областной администрации, вот почетные гости. Далее... это зрители. Ты их легко узнаешь по выражению лиц, они захвачены происходящими событиями и созерцают. А вот выражение лиц охранников. События их не интересуют, они заняты тем, что охраняют своих подопечных, внимательно отслеживая каждую точку пространства. Милиция следит за порядком, разграничивая зрителей и начальствующий люд живой изгородью. Все на своих местах. Но! – Анатолий Сергеевич нажал паузу.

– Посмотри вот сюда, – он ткнул авторучкой в левый верхний угол монитора, – это кто?

– Явно не зрители, – согласилась я.

– Правильно, а теперь посмотри, где они стоят, представь, что ты находишься на их месте.

– Они могут наблюдать за всем происходящим, не передвигаясь через толпу.

– Молодец! Они заняли наблюдательные точки. И если бы я решил поставить здесь наемных убийц, то лучшего места нельзя было и придумать.

Он быстро увеличил изображения этих двоих, но, увы, их лица узнать было невозможно. Видно было, что один из них парень, а вторая девушка. Парень одет в черную куртку, а девушка в светло-серое платье.

– Самое главное-это увидеть, как стоят посторонние. Их позиция, не обязательно для стрельбы, играет ключевую роль. Они как геодезисты измеряют план местности, одновременно наблюдая за поведением интересующих их фигур.

– А может быть они следили за губернатором? – задала я глупый вопрос.

– Нет, и ты в этом сейчас убедишься. Эта съемка производилась открыто одним из операторов, а вот остальные я приказал делать скрытой камерой.

Он быстро перемотал запись, и теперь на мониторе появился сюжет, посвященного приезду спортивных звезд. Поскольку Верхотуров стоял спиной к зданию своего пансионата, то съемки велись из двух точек. Первая как бы у него из-за спины, а вторая-за спинами всех тех, кто собрался на встречу. Картина получалась панорамная. С записью кто-то работал и при монтаже объединил две позиции.

На этот раз снова двое заняли наиболее перспективные места для наблюдения. Самым интересным было то, что оба наблюдателя были одними и теми же людьми: парень в черной куртке и девушка в светло-сером платье. Камера засняла их с двух сторон-спереди и сзади. К сожалению, и эта съемка

даже при увеличении не позволяла разглядеть их лица.

– Убедилась? – тоном победителя спросил Леонов, в ответ я кивнула. – Но и это еще не все.

На экране появилась новая запись. К роскошному особняку в районе элитных застроек подкатывает белый лимузин Верхотурова, следом едет красный джип «Тойота». Одновременно из всех автомобилей выскакивает охрана, которая быстро занимает положенные места. Двое из них поднимаются на крыльцо особняка, внимательно осматривая вход в дом. Позже из джипа, а не из лимузина, как это могло показаться на первый взгляд, появляется сам Верхотуров.

Съемка производилась скрытой камерой из дома Верхотурова. Напротив находилась лечебница нефтяников, в которой обычно проходили оздоровительный курс высокопоставленные чиновники из министерства нефти и газа.

– Посмотри на окно третьего этажа, – обратился ко мне Леонов. – Видишь?

– Да, вижу, стоит кто-то, – я испытала нечто похожее на озноб.

За стеклом стоял парень в черной куртке.

– Он будет стоять до тех пор, пока охрана не скроется в доме и все вернется в исходное, – продолжал Анатолий Сергеевич.

В самом деле, парень постоял еще несколько минут и ис-

чез. В это время перед домом остались только два автомобиля и один охранник.

– Идем дальше, – Леонов снова перемотал запись. На этот раз Верхотуров уезжал из дома. Съемка производилась рано утром. Я, не отрываясь, смотрела на окно. Вскоре в нем появилась фигура девушки. Но в отличие от прошлых съемок, она была одета в синюю спортивную куртку, и стояла в окне до тех пор, пока кавалькада машин не укатила прочь.

– У тебя есть вопросы? – спросил Леонов.

– Есть!

– Слушаю вас внимательно.

– Где была при приезде Евгения Александровича девушка, а при отъезде-парень?

– Ну ты даешь! Голова у тебя работает, – обрадовался Леонов, так, словно я уже была его ученица и сдавала экзамены по охранной деятельности. – Я об этом как-то и не подумал.

– А я догадываюсь, где они могли быть.

– И где? – Леонов хитро прищурился.

– Если они выбирали позицию, то один из них в это время находился на позиции стрелка, а другой – на месте жертвы. Поменялись же они местами, потому, что оба являются специалистами и должны в случае чего друг друга подстраховать, заменить, или просто обеспечить отход.

– Все это правильно, девочка, за исключением одного нюанса. В таком деле участвует...

– Как минимум еще двое!

– А ты откуда знаешь? – удивился он.

– Ну мы тоже не лаптем щи хлебаем, – я важно поджала губы.

– Так, все, экзамен ты сдала, беру тебя в свою команду.

– У меня своя команда, – засмеялась я.

– Ну что уж ты, сразу и в отказ.

– Наоборот, я хотела бы просить вас, чтобы вы взял меня на время в охрану. Я сама хочу понаблюдать. Может быть, на свежий взгляд увижу что-нибудь особенное.

– Ты думаешь они снова появятся? – Леонов тряхнул своей седой прядью. – Может уже хватит?

– А вы уверены, что это именно они главные исполнители?

– В том-то и дело, что нет. Главный специалист еще не приехал, но он должен появиться со дня на день. Он придет, чтобы исполнить то, что намечено и немедленно уедет в тот же день, а может быть и в тот же час. Такие люди – большая редкость, их принято беречь, это штучный товар, хотя дилетанты считают, что за жизнь киллера, после того, как он сделал свое дело, никто не даст и ломаного гроша.

– Наверное, это зависит от того, какая организация сделала заказ, – согласилась я с Леоновым.

– Я думаю, очень серьезная, – заключил он и немного помедлив, сказал: – Ну, Санька, мне пора, а то шеф мне голову оторвет. Если хочешь побыть стажером у моих ребят – жду тебя завтра в семь ноль-ноль.

ГЛАВА 3

Полковник Гринева пребывал в отвратительном расположении духа. Вчера он присутствовал на коллегии ФСБ, где получил тотальный разгром от генерала Вавилова. Подразделение Гринева, входившее в особый отдел ФСБ по борьбе с терроризмом, занималось расследованием деятельности организации, которая по оперативным данным не только готовили наемных убийц, но и выполняла заказы по ликвидации неудобных лиц.

Следы этой таинственной организации то появлялись, то исчезали. Временами Гринева казалось, что ее нет, что это миф. По крайней мере, если она и существовала, то была так засекречена, что к ней никак не удавалось найти подхода.

За последнее время его спецподразделение, состоявшее в основном из молодых офицеров спецназа, не могло похвастать какими либо успехами в поисках таинственной организации, готовившей киллеров. Между тем в разных уголках России то и дело происходили дерзкие убийства, главной особенностью которых было полное отсутствие следов. Обычно киллер оставляет оружие на месте, но эти оружия никогда не оставляли, и не использовали его дважды. По крайней мере, экспертиза пуль и гильз, найденных в теле убитых и на месте, где располагался убийца никогда не совпадали. Было видно, что оружие всякий раз менялось. Но ис-

пользованные образцы где-то же должны были храниться, – размышлял полковник Гринев, – что у них там, целый арсенал?

Он нажал кнопку селектора и отдал распоряжение секретарю:

– Позови ко мне капитана Рассадина!

Рассадин молодой разухабистый парень сорви голова отличался рискованым характером и неумемной страстью ко всякого рода авантюрам. Вместе с тем, офицер он был толковый, свое дело знал и любил.

– Разрешите войте, товарищ полковник? – галантно прикрывая за собой обитую дермантином дверь, спросил он.

– Проходи, садись, – не глядя на него, ответил Гринев, и достав из пачки сигарету, закурил, раздраженно бросив спичку в массивную хрустальную пепельницу.

– Вчера был на коллегии, – мрачно глядя прямо перед собой, начал Гринев, – нас, блядь, или распустят к чертовой матери, или отправят куда-нибудь на Северный Кавказ, бряцать мускулами, если в голове не осталось ни одной извилины.

Рассадин молчал. Слухи о том, что Гринева вздрючили на коллегии с быстротой молнии распространились по отделу и теперь офицеры знали – быть беде. В гневе своем полковник Гринев был подобен раненному льву и не щадил ни-

кого из своих подчиненных.

– Что у нас по убийству Плетнева?

Председатель совета директоров крупнейшего российского банка «Интеркредит» Владлен Плетнев был застрелен стрелком месяц тому назад на пороге собственного дома в тот момент, когда он выходил для того, чтобы сесть в машину и отправиться на работу. Почерк киллера был такой же, что и в других случаях. Оружия на месте не оказалось, пуля и гильза не совпадали ни с одним видом оружия, зарегистрированного в картотеке МВД и ФСБ. Это позволило Гриневу отнести убийство к той серии заказных убийств, над расследованием которых его подразделение билось с момента своего создания, то есть в течение двух лет.

– Виктор Иванович, Минаев идет по следу той самой, фоторобот которой нам удалось получить как раз после убийства Плетнева.

– Он что, гоняется за фотороботом или за человеком? – с трудом скрывая собственную ярость, выдохнул Гринева. – Видишь ли девка оказалась похожей на фоторобот. Ну и что? Что с того?

– А вдруг это она? – заерзал на стуле Рассадин.

– Вы ее проверяли, кто она, чем занимается, ее связи, знакомства, пристрастия?

– Проверяли.

– А результат?

– Татьяна Викторовна Гусева, 1974 года рождения, аспирант Московского физико-технического института, кафедра квантовой физики. Не замужем, проживает в двухкомнатной квартире одна. Ведет уединенный образ жизни. Мужчины ее не интересуют, занимается наукой. Отец – видный ученый физик, академик Гусев, мать – преподаватель музыки в консерватории. Родители умерли три года назад.

– Это все?

– Все.

– С такой биографией ей надо в президенты избираться, – Гринев погасил окуроч в пепельнице и сразу же закурил новую сигарету. – Значит так, пусть Минаев оставит ее в покое. Наблюдение прекратить.

– Но, Виктор Иванович...

– Никаких но! Хватит, мать вашу! Вы мне с этой романтикой давно уже в заднице сидите! Берите в оборот Клюева, хватит гоняться за ним, как голубые за голубым. Этот педрила знает, кто заказал Плетнева, потому что он был у него в замах и именно через него проходили все связи банкира. Он выведет нас на эту организацию. Он встречался с неким молодым человеком? Встречался. Что он ему сказал? О чем у них был разговор? Не просил ли он его помочь убрать Плетнева, чтобы занять его место? А ведь занял! Ты слышишь, Рассадин, занял. С чего бы это? Возьмите его. Пусть посидит немного и даст, сука, показания, никуда не денется.

– Вопросы есть?

– Вопросы...

– Отзови Минаева и займись Ключевым. Все, баста! Можешь идти.

Таня проснулась от легкого шороха за дверями купе. Сначала она подумала, что ей показалось, но даже под стук колес можно было разобрать какой-то скрежет у дверей. Компания, с которой она познакомилась накануне теперь безмятежно спала под стук колес. Ребята крепко выпили. На столе стояли две или три бутылки из-под водки, одна из которых противно позвякивала в такт колес. Славик завалился спать вместе с Ксенией. Вероятно, молодые люди не давали друг другу покоя, пока не заснули, – подумала Таня и бесшумно спустилась вниз. Она подошла к двери и прислушалась.

Это явно было не наваждение. Чутье редко подводило ее. За дверью кто-то стоял и в свою очередь прислушивался. Недолго думая Таня резким движением рук открыла защелку и дернула дверь.

Молодой парень явно не ожидал такого оборота дел и едва не отлетел к самому окну.

– Вы кто? Что вам надо? – спросила она.

– Простите, девушка, я кажется перепутал свое купе, а здесь темно и номера не видно.

– Вам какое купе?

– Шестое.

– А это восьмое.

– Простите, – растерялся парень, – очки оставил у себя, а я плохо вижу, простите, ради Бога.

От ее острого взгляда не укрылось странное оттопырившееся нечто под мышкой у незнакомца. Вид у него был усталый, похоже было, что он долго не спал, но даже и в полумраке дежурного освещения, она безошибочно определила, что парень не страдает близорукостью. И все что он ей сказал – ложь.

– Спокойной ночи, – сказала она и закрыла перед ним дверь.

Под утро толстая проводница пошла будить своего молодого пассажира, который подсел к ней в последний вагон поздно ночью.

– Вставай, соколик, – крикнула она через дверь, и, не дождавшись ответа решила сама войти. Пассажир почему-то оставил ее приоткрытой.

Едва переступив порог, проводница схватилась за сердце и стала молча опускаться в пространстве между полками. Молодой человек был мертв. Он лежал на нижней полке, широко откинув левую руку, а его правая рука лежала на груди и сжимала рукоять пистолета. Сквозь белую спортивную футболку проступило огромное пятно темно-вишневого цвета.

Когда Леонов ушел, я поняла, что окончательно и безнадежно устала. Не помог роскошный прием, организованный специально для меня Верхотуровым. Сауна, массаж, все эти курортные прибабасы только утомили меня, вместо того, чтобы ободрить после тяжелого воздушного путешествия. Не дай Бог еще утратить весь тот заряд положительной энергии, что я получила в Испании!

После моего отсутствия моя новая квартира приобрела запах жилья, в котором давно не появлялись люди. Это особый запах пустого пространства, где все есть, но дух человеческий отсутствует. Мне казалось, что все вокруг покрылось таким толстым слоем пыли, какой мне приходилось наблюдать в детстве, когда я смотрела фильм-сказку, где показывали убранство избушки на курьих ножках. Понятно, что Баба-Яга была никудышной хозяйкой, колдовство, понимаешь, отвлекало все силы, но я то здесь при чем?

Пришлось мне преодолевая усталость вытирать, увы, не мифическую пыль, мыть полы, пылесосить палас и ковры, приводить в порядок ванную и туалет. Я даже успела помыть окна, несмотря на то, что на улице по-прежнему лил дождь. Кроме того, надо было позаботиться о провизии. Уезжая на отдых я оставила холодильник совершенно пустым и теперь в доме не было ничего, что можно было бы съесть.

Надо было прослушать автоответчик, может быть кто-нибудь звонил, пока меня не было. Надо было съездить к родителям, как я и обещала, подарить им сувениры и подарки, надо было просто привести себя в порядок. Словом, ситуация складывалась таким образом, что куда не глянь везде было надо что-то делать.

Автоответчик молчал как партизан. В очередной раз я успела убедиться, что никому в этом мире не нужна. За все время моего отсутствия ни одна сволочь не позвонила, не заинтересовалась, чем живет одинокая женщина двадцати семи лет.

Наконец, я выгребла из большой банки остатки кофе и сделала его таким крепким, что когда пила, чувствовала, как стучится сердце. Совершенно случайно в моих руках оказалось письмо. Только теперь я вспомнила, что нашла его не в почтовом ящике, а на трюмо в прихожей.

Вот это номер! – подумала я про себя.-Снова кто-то был в моей квартире. Я распечатала конверт, и только начала его читать, почувствовала, как кровь прилила к самым вискам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.